

После полудня Со Дэрён привел с собой дюжину следователей из Павильона Подземного Мира.

Когда казалось, что вот-вот начнется полномасштабное расследование, Демоническая Армия начала проявлять сильное беспокойство. Ходили слухи, что Джанхо, ведущий расследование, намерен тщательно проверить всю Демоническую Армию.

И тогда, тем же вечером, произошел инцидент.

Когда я отдыхал в своей комнате, вбежал один из следователей Павильона Подземного Мира.

— Случилась проблема. Вам нужно срочно прийти.

Когда я пришел на место, увидел, что коридор перед комнатой расследований был в ужасном состоянии. Очевидно, между Демонической Армией и следователями вспыхнула драка.

— Всем остановиться!

Я встал между Демонической Армией и следователями, чтобы разнять их, прежде чем ситуация обострилась. Один из следователей лежал на полу, истекая кровью, явно не только от побоев. Его лицо было изрезано, кровь струилась тонкими ручьями, а ребра казались сломанными.

Со Дэрён, разъяренный до предела, шагнул вперед, но не смог справиться с яростью Демонической Армии и сам оказался избит.

— Как ваши раны?

— Я в порядке, но мой коллега там серьезно ранен.

— Тогда быстро отнесите его в медицинскую комнату.

Остальные следователи унесли пострадавшего.

Зачинщик этого инцидента, лидер Первого Подразделения Годан, стоял там, не испытывая ни капли стыда.

— Это сделал ты?

— Да.

Демоны, стоявшие вокруг него, все были из Первого Подразделения. Благодаря их поддержке, Годан совсем не выглядел запуганным. Более того, казалось, он наслаждался ситуацией. Его подчиненные тоже едва сдерживали смех.

— Похоже, сегодня сбывается одно пророчество.

Поняв, о каком пророчестве я говорю, Со Дэрён тяжело сглотнул.

— О чем это ты, выдумывая пророчества? — спросил Годан, а Со Дэрён, глядя прямо ему в лицо, ответил за меня:

— Лидер Годан, это пророчество, о котором вы, как человек, не захотите знать.

— Тогда я тоже сделаю тебе пророчество. Этот молодой господин перед нами будет изгнан из культа после поражения в битве за наследника и окажется на содержании у праведных сект боевого союза.

Подчиненные Годана громко рассмеялись над его словами.

Вместо того чтобы разозлиться, я только обрадовался.

— О, какое великолепное пророчество!

— Великолепное, говоришь?

— Да, даже если я проиграл битву за наследие, я все равно остался жив. Более того, я смогу жить за чужой счет до конца своих дней, не работая! Разве жизнь без забот не является мечтой для всех нас? Спасибо за пророчество! Я проживу свою вторую жизнь там.

Лицо Годана застыло, осознав, что его высмеивают.

— Почему ты напал на бойца из Павильона Подземного Мира?

— Он осмелился задеть меня плечом в коридоре и прошел мимо, даже не извинившись. Я преподавал ему урок за тебя. Радуйся! Я научил его манерам.

— Это твое плечо задело его. Даже если бы он извинился, ты бы все равно не отпустил его.

Годан громко рассмеялся, не отрицая моих слов. Его подчиненные снова последовали его примеру.

— Яд.

Годан нахмурился, услышав мои слова.

— Яд? Что ты имеешь в виду?

— Твои подчиненные — это твой яд.

— Какой вздор ты несешь?

Его гордость не позволила бы ему отступить, пока на него смотрели подчиненные. Но если это приведет к его падению, разве это не станет проявлением высокомерия?

— Годан, разве ты не убил бойца нашего культа в прошлом году под тем же предлогом? А годом ранее ты устроил драку в трактире и убил троих.

Все жертвы были низкоранговыми бойцами, и Демоническая Армия замяла эти инциденты, прежде чем они стали серьезными проблемами.

— Дураки есть везде, где нет уважения к старшим.

Его взгляд прямо говорил: «Один из этих дураков сейчас передо мной».

— Ты знаешь? Когда я спустился сюда, я получил кое-что, помимо полномочий Следователя.

— И что же это?

— Полномочия на вынесение смертного приговора.

При упоминании полномочий на казнь вокруг мгновенно наступила тишина.

Однако вместо страха Годан лишь сильнее усмехнулся.

— Что толку в таких полномочиях, если у тебя нет сил привести их в действие?

Его подчиненные снова громко засмеялись, приободренные его словами.

Это и был тот самый яд. Когда дурак начинает показывать себя на публике, это неизбежно приводит к его падению.

В обычной ситуации он должен был бы испытывать сильное напряжение, но вместо этого хвастался перед подчиненными. Он один не осознавал, что стоит на сцене, которую я подготовил для него.

Я сделал шаг вперед, и подчиненные Годана рванули ко мне.

— Тронешь нас — тронешь всю Демоническую Армию. Интересно, хватит ли у Второго Младшего Господина смелости?

— По крайней мере, я не прячусь за спинами своих подчиненных.

Годан поднял перевязанную правую руку.

— Я ранен из-за одного труса.

Я тоже поднял свою правую руку.

— Моя правая рука и мой меч. Я не буду их использовать.

— !

Годан вздрогнул, не ожидая такого ответа.

Однако он ошибочно полагал, что на этой сцене, где мы оба стоим, главным героем был не я.

— Если ты поранишься, пойдешь жаловаться Небесному Демону?

Его подчиненные снова расхохотались. Чем громче был их смех, тем жарче становилась сцена.

— Я не только никого не буду винить, если пострадаю, но даже если умру, никто не будет нести за это ответственность.

— Ты клянешься?

Я дважды стукнул по мечу, как бы подтверждая свою клятву.

Только тогда он принял мой вызов.

— Хорошо! Посмотрим, на что ты способен.

Годан обнажил меч и взял его в левую руку. Он уверенно шагнул вперед, так как владел мечом в левой руке не хуже, чем в правой. Напротив него стоял я, правша.

Я медленно пошел вперед, держа правую руку за спиной, словно она была сцеплена там.

— А что, если в отчаянии ты все-таки используешь эту руку?

Годан явно боялся, что я могу нарушить обещание.

— Тогда прикажи своим подчиненным напасть и убить меня всем вместе.

— Хмф! Такой уверенный. Слышал, ты недавно дрался ради забавы с зелеными учениками из Семьи Южного Небесного Клинка. Похоже, это добавило тебе самоуверенности.

— На самом деле, твои выходки куда забавнее.

— Заткнись!

Годан ринулся на меня, нанося выпад мечом.

Я воспринимал этот поединок как часть своего обучения. Важной составляющей тренировок является практический опыт, а настоящий бой с лидером подразделения Демонической Армии был для меня бесценным уроком.

Годан не сдерживался, стремясь любым способом нанести мне увечья.

Каждый раз, когда его меч промахивался, в толпе раздавались разочарованные вздохи.

Им, возможно, казалось, что я едва избегаю ударов, но мой разум был спокоен, словно озеро.

В этом бою я отчетливо понял одну вещь: на моем текущем уровне я мог бы справиться с Годаном даже одной левой рукой.

Основной интригой этого поединка было, за сколько ударов я выиграю.

Я решил, что закончу на сороковом движении. После боя слухи разнесутся примерно так:

«Младший господин победил лидера Демонической Армии всего за сорок движений.»

Поскольку я победил Ян По, ученика Демона Кровавого Лезвия Небес, за двадцать движений, выиграть у Годана за сорок было бы вполне логичным результатом.

На сороковом движении я сменил стойку и сократил дистанцию.

В момент, когда я схватил его запястье с мечом, Годан дернулся, пытаюсь вырваться. Но если бы он мог вырваться, я бы и не позволил ему схватить его в первую очередь.

Моё тело развернулось, скрутив его руку.

Хруст!

Рука Годана выгнулась, словно мокрая тряпка, которую отжимают, и из запястья вылезла кость.

— Ааааа!

Его крик раздался по всей арене, а мой кулак устремился прямо в его лицо.

С глухим ударом Годан упал на землю.

Я поднялся на его тело и опустил левый кулак вниз. Если бы я использовал Ци, этот удар был бы смертельным, но я просто ударил его физически.

Трах! Трах! Трах!

Один из наблюдавших демонов рванул ко мне.

Сидя на животе Годана, я лениво выхватил меч и взмахнул им.

Живот нападавшего раскрылся, и он рухнул вперед.

Никто не ожидал, что я с одного удара разрублю его, поэтому шок на лицах Демонической Армии, Со Дэрёна и следователей Павильона Подземного Мира был очевиден.

— Сумасшедший!

— Убить его!

Двое из наиболее безрассудных подчиненных Годана вытащили свои мечи и бросились на меня.

Их отчаянная атака стала их последним движением в жизни.

Я вскочил на ноги и сделал два точных выпада. Их мечи слегка задели моё тело, но мой меч поразил цели точно.

Шшлюх! Шшш!

Оба рухнули, хлеща кровью из пробитых горл.

В одно мгновение место превратилось в кровавую сцену. Увидев гибель троих своих товарищей, бойцы Демонической Армии замерли, раздумывая, нападать ли им.

Я выкрикнул громко и ясно:

— Их преступление — измена!

Слово «измена» заставило их застыть на месте.

Оставив их неподвижными, я подошел к лежащему Годану.

— Ваш лидер ничем не отличается. Он напал на человека, посланного лидером культа, и тяжело ранил его. Это очевидный акт измены.

Глядя на него холодным взглядом, я сказал:

— Знаешь, что стало с семьями тех, кого ты убил в драке в трактире в прошлом году? Ты не знаешь, правда? Ты не заботился. Они потеряли отцов, детей, мужей. Думаешь, они хорошо живут? Кто ты такой, чтобы избивать людей? Кто ты такой, чтобы убивать членов нашего культа?

— Пощади... Я умоляю.

Его лицо, залитое кровью, выражало отчаянное желание жить.

— Почему?

— ...Я расскаюсь.

Даже произнося это, из его рта хлестала кровь.

— Ложь. Ты снова это сделаешь, не так ли?

— Нет, никогда больше.

— Ты уже говорил так. Ты сделаешь это снова.

— ...Когда я это говорил?

— Твоя прошлая жизнь говорит за тебя.

Я поднял ногу и изо всех сил наступил на голову Годана.

Свист! Хруст.

Его голова лопнула, как арбуз, и он умер мгновенно.

На мгновение воцарилась тишина. Никто не мог поверить, что я раздавлю голову Годана, который пользовался особым расположением Командира Демонической Армии.

После убийства Годана я обратился к стоявшим вокруг бойцам Демонической Армии:

— Измена карается немедленной казнью. Хотите умереть? Почему ваши мечи до сих пор в руках?

Услышав это, бойцы Демонической Армии дружно вложили свои мечи в ножны. Их лидер уже был мертв, а выходить вперед означало лишь потерять свои головы. Они были подавлены моим боевым мастерством, сразившим их товарищей одним ударом.

— Все Первое Подразделение Демонической Армии должно отступить и находиться в своих комнатах до дальнейших приказов! С этого момента каждый, кто выйдет из своей комнаты, будет наказан за преступление измены!

Когда я указал им на выход, никто не осмелился возразить, и все покинули место.

Следователи из Павильона Подземного Мира, наблюдавшие за происходящим, смотрели на меня с явным изумлением. В их взглядах смешивались радость и восхищение.

Со Дэрён обратился ко мне:

— Вы гораздо сильнее, чем я думал.

— А насколько слабым ты меня считал?

— Ну... Я не ожидал, что вы сможете победить лидера Первого Подразделения Демонической Армии.

— У нас было пророчество, поддерживающее нас.

Хотя я сказал это, чтобы его рассмешить, Со Дэрён не улыбнулся. Он осмотрел разбросанные вокруг трупы с напряженным выражением лица.

— Независимо от вашего высокого происхождения... Разве это допустимо?

Я твердо ответил испуганному Со Дэрёну:

— Не устраивай шумиху из-за нескольких смертей. Я пришел сюда с готовностью уничтожить половину Демонической Армии.

— !

Этот момент явно показал, насколько узким был взгляд Со Дэрёна.

Той же ночью меня вызвал Командир Демонической Армии.

Он ждал меня не в своем кабинете, а в доме наслаждений в деревне Мага.

В деревне Мага было около десятка подобных мест, и хотя официального разделения не существовало, место, куда шли, обычно зависело от ранга. Дом наслаждений, где ждал Командир Демонической Армии, был лучшим из доступных.

— Я позвал тебя, чтобы выпить вместе спустя долгое время.

Он вел себя так, будто ничего не произошло. На самом деле он был более мягким и учтивым, чем обычно.

— Ты бывал здесь раньше?

— Это мой первый раз.

— Тебе понравится.

Действительно, приготовленные еда и напитки были высшего качества, а куртизанки — ослепительные красавицы. Музыканты играли на удивление мастерски.

— Выглядит дорого.

— Это самое дорогое место в деревне Мага. Я подготовил его специально для тебя.

Он был человеком, гордившимся роскошью и наслаждениями.

— В жизни, где мы не знаем, когда умрем, нужно наслаждаться по максимуму. Ты согласен?

— Абсолютно верно.

— Пей.

Я пил с ним. Командир Демонической Армии вел себя как дома: пел песни и внезапно вставал, чтобы танцевать с куртизанкой. Хотя он позвал меня по поводу смерти Годана, он ни разу не упомянул об этом.

Я всегда избегал таких развратных удовольствий, поэтому поддерживал его веселье лишь в меру.

После продолжительного веселья и большого количества выпитого Командир, наконец, отпустил куртизанок.

— Был небольшой инцидент с нашими парнями, верно?

Термин «небольшой инцидент» прекрасно отражал его намерение замять ситуацию.

— Да, произошел неожиданный конфликт.

Смерть лидера Первого Подразделения Демонической Армии была инцидентом, который мог перевернуть весь культ, но Командир хотел превратить это в возможность.

— Давай уладим это мирно. Лидер первого подразделения был сомнительным человеком во многих аспектах.

Он собирался свалить всю вину на погибшего лидера подразделения и закрыть вопрос.

«Ну и тип ты, конечно.»

Несмотря на все, этот лидер был его доверенным подчиненным. Вместо того чтобы мстить за него, он хотел сделать из него козла отпущения. Воистину, мертвые страдают больше всех.

— Даже если это связано с расследованием, разве это не вызовет большие проблемы, если узнают, что вы убили лидера Первого Подразделения Демонической Армии?

— Примите мои самые искренние извинения.

— Как думаешь, стоит ли закончить на этом? Разве недостаточно потерять одного лидера подразделения и троих подчиненных?

— Спасибо за понимание. Я тоже хотел бы урегулировать это мирно, но есть проблема.

— Какая проблема?

— Нет доказательств. Официальное расследование началось, и мне нужны доказательства для отчета вышестоящим.

— Можешь их сфабриковать.

— Это будет сложно. В отчете упоминалось о частных сделках лидера первого подразделения с внешними подрядчиками. Это не то, что можно просто замять.

Хотя я узнал об этом от Джанхо, я сказал, что это есть в отчете.

Командир Демонической Армии попытался скрыть удивление, поняв, что я знаю и об этом.

— Чтобы закрыть это дело, нужны доказательства. Неопровержимые, надежные доказательства.

Я не просил его предоставить доказательства напрямую. Но он понял это так, как ему нужно было понять.

— Тебе придется предоставить доказательства, чтобы завершить это.

После короткого частного разговора Командир вызвал куртизанок обратно, и веселье продолжилось.

Хотя он выглядел так, словно наслаждался больше прежнего, я чувствовал его беспокойство на протяжении всего вечера. Его танцы уже не были такими ловкими, как раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/123678/5272834>